

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС: СТРАТЕГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

STATE AND BUSINESS: INTERACTION STRATEGIES

УДК: 338.22 (575.2) (04)

Абыкеева Мээрим Абдылдабековна
кандидат экономических наук, доцент
Университета Адам/БФЭА
руководитель программы «Экономика»
e-mail: abykeeva_meerim@mail.ru

Аннотация: Понятие «Государственно-частное партнерство» широко применяется в мире и означает некий альянс между государством и бизнесом в целях развития стратегически важных отраслей экономики и зачастую создается для реализации конкретного проекта.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, государство и бизнес, стратегически важные отрасли экономики.

Abstract: The concept "public-private partnership" is widely used in the world and it means certain alliance between government and business in the development of strategic sectors of the economy and is often created for a specific project.

Key words: public-private partnership, government and business, development of strategic sectors of the economy.

Бизнес приобретает особое место в современном мире, так как именно с ним сопряжены основные надежды на построение динамичной инновационной экономики, когда рынки

завоевываются новыми товарами, услугами, технологиями. Важно понимать, что невозможно обеспечить стабильное развитие, не создавая в стране благоприятный предпринимательский климат, инвестиционный режим, режим честной конкуренции, не уменьшая при этом присутствия государства в экономике. Именно поэтому необходимо формировать эффективные стратегии и механизмы партнерства частного и государственного секторов. Понятие «Государственно-частное партнерство» (ГЧП) широко применяется в мире и означает некий альянс между государством и бизнесом в целях развития стратегически важных отраслей экономики и зачастую создается для реализации конкретного проекта.

Национальный институт стратегических исследований в конце 2013 года провел исследование «Барьеры на пути развития государственно-частного партнерства в Кыргызской Республике». Из исследования следует, что одним из таких препятствий чаще всего является противостояние интересов государства и частного сектора, несогласованность их действий. А в качестве наиболее привлекательной отрасли для внедрения ГЧП в Кыргызстане в течение ближайших 5-10 лет 23% респондентов рассматривают дорожно-транспортную инфраструктуру, 21% – социальную инфраструктуру, 18% – жилищно-коммунальное хозяйство, 12% – сферу услуг [3].

Для бизнеса должна быть понятна долгосрочная программа. Предпринимателей интересует не только сегодняшний день. И если они не понимают, что будет завтра, то бизнесу выгодно сегодня взять, отработать все сроки, выжать все возможное и уйти. Поэтому нужны программы, где бизнесмену было бы все понятно. Налоги в стране собираются, но их едва «хватает на поддержание штанов». Большая часть экономики находится в тени. В то же время для бизнеса очень важно, чтобы в стране установилась диктатура права,

чтобы предприниматель чувствовал себя защищенным. Но в Кыргызстане до сих пор существует огромный разрыв между законами и их исполнением. А ведь многое зависит от того, насколько дееспособны институты государственного управления.

Меня приятно удивили и дали надежду слова студента Кыргызско-Российского Славянского университета Мадумарова Аската, который выступал на межвузовской студенческой конференции, посвященной, 20-летию Бишкекской Финансово-экономической академии и 90-летию Финансово-экономической системы Кыргызской Республики: «Одной из важнейших проблем в республике продолжает оставаться коррупция – бич, не дающий развиваться частной инициативе. Более того, коррупция которая как паразит, разъедает организм государства, в последние годы под определенным давлением сверху, как дрожжевое тесто, ушла в средние эшелоны и прочно укрепилась там. Коррупция – общественная болезнь, вылечить которую, по моему мнению, представляется возможным только при желании самого больного и врача. Не понятно только одно – кто здесь в роли врача, а кто в роли больного? А теперь представьте на минуту, что коррупцию удалось вылечить. В таком случае выстроить цивилизованные взаимоотношения между госструктурами и деловым миром, считаю вполне возможным. Сегодняшний мир диктует свои правила».

Мировой опыт подтверждает его слова. Например, на Западе об этом свидетельствует появление нового вида деятельности в области GPR (governmental public relations – общественные связи с органами власти), где специалисты этой сферы строят мост между властью и бизнесом, для того чтобы по этому мосту могли свободно идти лоббисты с интересными предложениями для власти. Цивилизованный лоббизм – именно этого не хватает нашей стране. Власть и бизнес должны преследовать одну цель, больше взаимодействовать друг с

другом. Чтобы бизнес был услышан властями, необходимо развивать институт лоббирования. Однако, для исключения коррупционной составляющей, само понятие «лоббирование» необходимо закрепить законодательно и установить границы и рамки.

Например, разработанные экспертами, специалистами в области предпринимательства, инициативы направляются в правительство. Получив поддержку министерств, перспективные предложения, к сожалению, не проходят через парламент, Жогорку Кенеш. Это говорит о необходимости разработки механизма для эффективной и согласованной работы между ветвями власти. Сложилось ощущение, что власть больше волнуют проблемы личного характера, нежели проблемы государственной важности. Несмотря на это Кыргызстан может построить эффективную модель, а для этого требуется усердная работа и терпение.

Руководитель Совета по развитию бизнеса и инвестициям Т. Койчуманов, в своем выступлении на круглом столе «Уроки парламентаризма», посвященном подведению итогов существования парламентской формы правления в Кыргызстане, 24 марта 2013 года заявил: «Думаю, что Кыргызстан может далеко продвинуться в строительстве парламентской модели, однако необходимо работать над составом Жогорку Кенеша, который продолжает оставаться «олигархическим». Согласно декларациям о доходах, 60% депутатов – состоятельные люди, бизнесмены. Поэтому парламент защищает интересы не рядовых, а богатых граждан». [9]

Еще одна проблема взаимодействия бизнеса и власти лежит в сфере корпоративного управления. По данным Министерства экономики Кыргызской Республики, на сегодняшний день государство является владельцем 59-ти АО, из них 19 компаний – это стратегические предприятия в базовых отраслях экономики –

в энергетике, сфере транспорта и в добывающей отрасли. Общеизвестно, что корпоративное управление – это система норм и механизмов, регулирующих взаимоотношения должностных лиц и акционеров, направленная на создание у должностных лиц надлежащей мотивации и эффективного управления корпорацией. Вместе с тем, эффективность корпоративного управления в госкомпаниях Кыргызстана пока еще слабая и требует тщательного анализа [7].

Многие считают также, что государству нет никакой нужды обладать 100-процентным пакетом акций, и даже контрольным пакетом акций, в компаниях, которые более эффективно функционируют как частные. У государства достаточно много механизмов и инструментов, чтобы контролировать порядок в таких компаниях через механизмы антимонопольного регулирования, налогового регулирования, лицензионного и технического регулирования. Государству следует оставаться лишь в тех отраслях, которые обеспечивают национальную безопасность и оборону.

Вспомнив крылатый постулат Карла Маркса: «...рентабельность - сто процентов - цифра, за которую капиталист готов пойти на любые преступления...». Хотелось бы отметить, что именно поэтому очень важно обеспечить баланс интересов между государственным регулированием экономики и рыночными отношениями. Он должен достигаться за счет эффективной антимонопольной политики с ее институциональным и правовым механизмом. Так же в условиях мирового кризиса надо осуществлять контроль над слияниями и поглощениями - это дополнительная мера защиты для добросовестных предпринимателей от рейдерства (насильственного поглощения крупными компаниями более мелких, либо менее устойчивых, а также пиратского захвата собственности). Особое внимание уделяется проведению анализа

социально значимых, чувствительных товарных рынков, недопущению недобросовестной конкуренции. Значимость развития конкуренции возрастает и при подготовке посткризисного экономического роста. Необходимо акцентировать внимание на наличие кадров для государственных органов и субъектов бизнеса со знанием конкурентного права. Существующий Закон «О конкуренции» гласит, что существует четкое разделение понятий «антиконкурентных согласованных действий» и «антиконкурентных соглашений» в качестве самостоятельного ограничения конкуренции. Это разграничение, прежде всего, повышает эффективность администрирования антимонопольного законодательства. В законе предусмотрены нормы, направленные на поддержку долгосрочных инвестиционных контрактов, что позволит решить системные проблемы с развитием конкуренции. Кроме того, в документе оговаривается допустимая норма антиконкурентных соглашений, повышающих конкурентоспособность отечественной продукции на мировых рынках. Таким образом, устраняются противоречия между инновационной и антимонопольной деятельностью.

В развитых странах с проблемой начинают бороться все, например, когда в США проблемы с экономикой — собираются все — бизнесмены, власти и профессионалы - эксперты, начинают думать, как улучшить ситуацию. Никто не остается в стороне, потому что чувство хозяина мешает им «потерять» их бизнес, доходы, благосостояние и позиции региона. Если экономика дает сбой, жители штата (не просто население, не просто люди, а потребители) уезжают и увозят деньги. Предприятия переносят производство в другие регионы, а это значит, что сокращаются высокодоходные рабочие места, что, в свою очередь, приводит к тому, что люди начинают меньше покупать и приносить денег в их бизнес. Чувство хозяина говорит — каждый в ответе, а не кивает на население, власть или бизнес.

Глобально в нашем обществе отсутствует такая инфраструктура, но как патриоты своей страны мы можем что-то предпринять.

Таким образом, у нашего правительства масса возможностей показать себя в роли команды реформаторов. Если власть способствует росту капитала в стране и конкретных компаний в том числе, она имеет право на долю в прибыли. И наоборот, как только бизнес станет способен задавать тон власти в экономическом росте, осмысленную стратегию развития экономики в целом, он вправе требовать от государства открытости и поддержки. Таковы правила игры во взаимоотношениях власти и бизнеса. По крайней мере, таковыми они являются во всем мире.

Проблем, которые надо решать незамедлительно, множество. Рынок ведь это не только экономическая свобода, это и экономическое чутье, чувство бережливости и воля к экономическим победам.

Список литературы:

1. Доклад экс-министра экономики, экс премьер-министра Кыргызской Республики Сариева Т. на круглом столе «Внедрение современных стандартов и совершенствование системы корпоративного управления», 18 марта 2014г.
2. Доклад Сариева Т. «О развитии предпринимательства и привлечению инвестиций в Кыргызской Республике за 2013 год» в Жогорку Кенеше КР, 25 марта 2014г.
3. Иrsaкова Ж. Барьеры на пути развития государственно-частного партнерства в КР // Ориентир, №1, 2013г.
4. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Взаимодействие бизнеса и власти // Вестник Балтийского Университета Им. И.Канта, №31, 2011г.

5. Круглый стол «Уроки парламентаризма», 24 сентября 2013 г. [Электронный ресурс] – www.polit.kg/conference/270
6. Мадумаров Аскат – Доклад: «Бизнес и власть, «скованные» одной цепью» //Межвузовская студенческая конференция. БФЭА, 2014г.
7. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы: www.president.kg
8. Солтоева А. Власть и бизнес // Вечерний Бишкек, № 221 (9145), 22 ноября 2006г.
9. Шохин А.Н. Бизнес и Власть, теория и практика взаимодействия. Москва: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2011г.
10. Элебаев Н.Б. Корпоративное управление: теория, методология и практика. Учебное пособие. – Бишкек, 2014г.